

Слыша слова Годзё Акихары, Татара Тоцука лишь изумлённо приподнял брови.

— Управлять уровнем Вайсманна Короля? — протянул он. — Серьёзное заявление.

Тоцука не стал с порога поднимать юношу на смех, но и сломя голову вести его в «Хомру» тоже не спешил. Всё-таки до сих пор в мире не рождалось никого, кто мог бы по щелчку пальцев умирять силу Королей. А уж когда дело касалось Микото, пороть горячку и вовсе не следовало.

— Уровень Вайсманна? — Сатору, внимательно слушавший разговор брата с незнакомцем, задрал голову. — А что это такое?

Акихара только открыл рот, собираясь ответить, как Тоцука опередил его, мягко улыбнувшись:

— Ну, если говорить совсем просто... Это показатель того, насколько стабильна сила Короля. Понимаешь, малыш?

Маленький Сатору терпеть не мог, когда с ним сюсюкали. Он чинно кивнул, а затем со всей доступной ему важностью произнёс:

— Обращайся ко мне по имени.

Тоцука даже растерялся. Этот кроха действительно понял, о чём речь? А уж когда мальчик с самым серьёзным видом потребовал называть его по имени, Татара не выдержал и тихонько рассмеялся.

«Всё-таки дети такие забавные».

— Хорошо. Тогда могу я звать тебя Сатору-кун?

Затем он перевёл взгляд на старшего брата:

— А тебя — Акихара-кун?

Акихара безучастно кивнул. Ему было всё равно.

Улыбка Тоцуки стала ещё теплее. Он звонко хлопнул в ладоши.

— Ну вот и славно! Раз уж мы встретились, это судьба. Как насчёт того, чтобы для начала перекусить? Я угощаю.

Татара не спешил соглашаться на сомнительное предложение Акихары, но и давать резкий отворот поворот столь сильному стрейну — пусть тот и выглядел совсем юным — не решался. Мало того что он сам, обычный взрослый без особых боевых талантов, вряд ли бы совладал с ними, так ещё и ранить чувства детей не хотелось. Мало ли как это скажется на их нестабильной психике?

План вырисовывался простой: потянуть время и связаться с Кусанаги. А там, когда соберутся остальные, можно будет решить, стоит ли сдавать этих подозрительных сирот в «Скипетр 4» или разобраться самим.

Акихара мгновенно разгадал этот нехитрый манёвр. Впрочем, его это мало заботило. Он и так планировал сначала показать Сатору новый мир и лишь потом переходить к делам. Если бы не давешняя стычка с зеленокожими прихвостнями Пятого Короля и не вовремя подвернувшийся под руку Тоцука, Акихара вообще не стал бы заводить этот разговор так рано.

— Мы не голодны, — отрезал он. — Раз уж ты сомневаешься, вернёмся к этому позже.

Развернувшись, он повёл брата в сторону торговых рядов, к магазину детской одежды, который приметил ранее.

Тоцука лишь озадаченно почесал затылок, глядя вслед решительно удаляющейся паре.

— Ох уж эти современные детки... Никаких компромиссов.

Впрочем, для него это было даже на руку: появилось время вернуться к ребятам и всё обсудить.

Однако стоило ему переступить порог мастерской, где он планировал забрать отремонтированную камеру, как он замер от удивления.

— О? Микото, Кусанаги-сан, Анна? Вы-то тут откуда?!

Магазин одежды

В магазине одежды Акихару и Сатору встретили с распростёртыми объятиями.

— Добро пожаловать! Чем могу помочь вам, юные господа? — девушка-консультант так и расплылась в приветливой улыбке при виде двух очаровательных мальчишек. Её голос невольно стал ласковее. — Вы сегодня одни, без родителей?

Сатору с любопытством оглядывался по сторонам. Он впервые оказался в подобном месте. Обычно одежду для него заказывали старейшины клана Годзё, либо слуги просто приносили ворох нарядов, выбранных по модным каталогам. Сам он по лавкам никогда не ходил. Магазин казался ему крошечным, но вещей здесь было пруд пруди.

Акихара и сам не жаловал подобные заведения — слишком много суеты, да и к гардеробу он всегда относился прохладно: чисто, удобно, и ладно. Но сегодня был особый случай.

— Подберите что-нибудь подходящее для нас обоих, — попросил он.

Консультант тут же оживилась, наперебой предлагая новинки:

— Конечно! Какой стиль вы предпочитаете? Для повседневной носки у нас как раз есть отличная коллекция...

У неё и мысли не возникло, что у этих крох может не хватить денег на покупки. Любой опытный продавец с первого взгляда определил бы заоблачную стоимость ткани и пошива тех вещей, что уже были на них надеты. Богатство сквозило в каждой детали их скромного на вид платья.

И началось великое преображение. Братья примеряли один комплект за другим: от свободного спортивного стиля до строгой классики в духе английских частных школ.

Вскоре Акихаре наскучила эта бесконечная чехарда с примерками. Единственное, что скрашивало унылый процесс — довольная мордашка Сатору, который с упоением крутился перед зеркалом.

— Брат, как тебе?

Младший выкатился из примерочной в просторном нежно-голубом худи, серых трикотажных штанах и забавной вязаной шапке, нахлобученной до самых бровей.

Акихара, хоть и отдавал внутреннее предпочтение более строгому английскому стилю, вынужден был признать: для здешней прохладной погоды этот вариант подходил куда лучше. Он одобрительно кивнул:

— Неплохо.

Заметив, как у Сатору на миг погас восторженный блеск в глазах, Акихара поспешно добавил:

— Даже отлично. Тебе очень идёт.

Сатору расплылся в улыбке. Он выбрал этот комплект только потому, что тот неуловимо напоминал одежду самого Акихары. Услышав похвалу, мальчик гордо повернулся к девушке:

— Беру эту.

— Замечательно. Оформляем только эти две вещи?

Акихара тем временем закинул в рот бесплатное печенье из вазочки на столике и небрежно стряхнул крошки с ладоней.

— Оставьте новые вещи на нас. А всё, что мы мерили до этого, упакуйте и пробейте.

Он вытащил из кармана портативный платёжный терминал — Сатору даже моргнуть не успел, когда брат успел им обзавестись, они же всё время были вместе! — и приложил его к кассе.

Глядя на это, младший заворожённо подумал, что карманы Акихары подозрительно напоминают бездонную сумку из сказок.

Суэта с переодеванием изрядно вымотала обоих. Прошёл всего час, но Акихара уже почувствовал, что плотный ужин, съеденный ещё в их родном мире, давно переварился.

Он обернулся, собираясь спросить Сатору, не пора ли перекусить, но осёкся. Малыш уже сладко сопел на мягком гостевом диванчике.

Белокурая голова откинулась на спинку, съехавшая набок вязаная шапочка прикрывала лоб и глаза, оставляя открытыми лишь аккуратный круглый носик, пухлые губы и беззащитно приоткрытый подбородок. Сатору спал на удивление крепко, мерно и глубоко дыша.

Акихара залюбовался братом. Когда шуршание пакетов наконец затихло, а улыбающаяся продавщица передала ему покупки, он применил «Искажение восприятия», мягко затуманив разум персонала, и вернул себе истинный, взрослый облик.

Подхватив спящего Сатору одной рукой, а другой забрав пакеты, он бесшумно выскользнул из магазина.

— Брат?.. — сквозь сон пробормотал Сатору, почувствовав, как его осторожно прижали к тёплой груди. Он приоткрыл один глаз, но веки тут же свинцово налились тяжестью.

Акихара улыбнулся, глядя на его смешно сморщенный носик, и тихо прошептал:

— Спи, глупышка. Я рядом.

Услышав родной голос и вдохнув знакомый, успокаивающий запах, Сатору мгновенно обмяк и снова провалился в глубокий, безмятежный сон.

Вечер

Проснулся Сатору только к вечеру, уже в гостиничном номере.

Он сладко потянулся на огромной мягкой кровати, потёр кулачками глаза и зевнул. Из приоткрытой балконной двери доносились приглушённые голоса. Любопытство тут же взяло верх.

На балконе стоял Акихара — его силуэт Сатору узнал бы из тысяч. Но вот тот, кто стоял напротив него...

Незнакомец с длинными белыми волосами и ясными голубыми глазами, облачённый в тёмно-пурпурные одежды.

Сонная дымка в голове окончательно рассеялась. Сатору соскочил с постели, подбежал к балкону и резко отодвинул стеклянную дверь.

— Брат!

Уткнувшись носом в поясницу взрослого Акихары, мальчик исподлобья уставился на незваного гостя. В его ярко-голубых глазах вспыхнули собственнические, почти враждебные искорки.

— Это ещё кто?

Акихара, разумеется, давно почуял пробуждение брата. Он ласково взъерошил его и без того растрёпанные после сна волосы и спокойно ответил:

— Это Дрезденская плита.

— Плита? — Сатору недоверчиво сощурился. Незнакомец меньше всего походил на кусок камня.

В этот момент гость заговорил, его голос звучал мягко и отрешённо:

— Приветствую тебя, дитя иного мира. Я — воплощение Дрезденской плиты, первооснова этого измерения.

Услышав, как «оживший булыжник» вещает человеческим голосом, Сатору удивлённо распахнул глаза. Он тут же потянул брата за рукав:

— Мы заберём его с собой? Домой?

«У нас будет собственный домашний дух!»

Наслушавшись в детстве рассказов Акихары о всевозможной чертовщине, Сатору обладал завидной широтой взглядов. Завести домашнего призрака казалось ему невероятно крутой затеей.

Его бурный восторг так явно читался на лице, что даже воплощение Плиты невольно улыбнулось.

— К сожалению, уйти с вами я не могу. Моё исчезновение обречёт этот мир на гибель.

Существо сделало паузу, заглядывая в бездонную синеву Шести глаз мальчика.

— Но вы можете забрать мою силу.

— Забрать силу? — переспросил Сатору.

— Мне просто любопытно, — тихо пояснил дух Плиты, — каким станет этот мир, когда в нём не останется магии.

Полчаса спустя

Спустя полчаса, когда разговор подошёл к концу, голодный желудок Сатору заставил их прервать аудиенцию. попрощавшись с духом Плиты, Акихара повёл брата ужинать.

Отель располагался на третьей улице Сидзумэ-тё, прямо напротив крупного торгового комплекса, так что с поиском приличного заведения проблем не возникло.

— Что бы тебе хотелось, Сатору? — спросил Акихара, изучая вывески на верхнем этаже центра.

Их вкусы удивительно совпадали — оба обожали сладкое. В итоге выбор пал на уютный ресторанчик под самой крышей, славящийся своими десертами.

— Куда пойдём развлекаться ночью? — поинтересовался Акихара, решив, что этот вечер должен полностью принадлежать брату.

Сатору, уплетая огромный пломбир, щедро украшенный свежими ягодами, шоколадной крошкой и разноцветной посыпкой, на секунду задумался.

— Брат, а ты сам-то сегодня спал?

Акихара моргнул, слегка удивлённый заботой:

— Да, вздремнул пару часов, пока ты отдыхал.

— Тогда гуляем на полную! — Сатору просиял. Он-то проспал полдня и теперь буквально лучился энергией, но если бы брат устал, Сатору послушно отправился бы спать, отложив все приключения на завтра.

Акихара мягко улыбнулся:

— Договорились. Вот поедем — и сразу в путь.

Пока они ждали горячее, Акихара спиной почувствовал чужой взгляд. В нём не было открытой злобы, скорее — холодное, препарирующее любопытство исследователя.

— Брат, на нас кто-то смотрит, — недовольно буркнул Сатору.

В отличие от привыкшего ко всему старшего, Шестиглазого упрямого мальчишку это навязчивое внимание раздражало. Ему казалось, будто его уложили на операционный стол и рассматривают под микроскопом.

Нож Акихары, плавно резавший сочный стейк, на мгновение замер.

— Дай мне пару минут, — негромко произнёс он, поднимая глаза. — Я быстро во всём разберусь.

— Я с тобой! — тут же вскинулся Сатору. — Я тоже сильный!

Он всё ещё дулся за то, что днём брат не позволил ему поучаствовать в заварушке с Ямамото.

Акихара вздохнул и мягко потрепал младшего по макушке:

— Ладно, пошли вместе.

Оставив недоеденный ужин, они вышли из зала. Источник раздражения находился вовсе не в ресторане и даже не в этом торговом центре — наблюдатель затаился на крыше стоящего напротив здания Хирасака.

— Сатору, как продвигаются твои тренировки с Техникой Безграничности? — небрежно поинтересовался Акихара, устремив взор на едва заметный отблеск линз на крыше здания Хирасака. Из-за вечной суеты в последнее время ему некогда было лично проверять успехи младшего.

— Могу держать барьер включённым сколько захочу! — гордо отрапортовал Сатору.

Акихара лишь мысленно хмыкнул. Он всегда считал методы воспитания в клане Годзё форменным издевательством. Великий клан, чьим главным сокровищем была Безграничность, сам толком не понимал её сути. Сатору просто заваливали тоннами сухих формул и графиков, заставляя во всём разбираться в одиночку. Какое-то недоразумение, а не обучение.

Поэтому Акихара давно решил: как только брат освоит азы в семейной академии, он сам возьмётся за его образование.

— Тогда как насчёт того, чтобы опробовать новый приём прямо сейчас?

Вокруг беловолосого красноглазого Владыки Демонов за клубились тяжёлые чернильные тени. Тьма за его спиной соткалась в осязаемую, давящую ауру, от которой воздух, казалось, стал густым и холодным.

Сатору затаил дыхание. В его глазах вспыхнул фанатичный восторг:

— Какой приём?

Используя магию тьмы, Акихара в точности воссоздал циркуляцию проклятой энергии, необходимой для активации Безграничности. Он прижал к себе брата одной рукой, а вторую вытянул вперёд, раскрывая ладонь навстречу ночному небу.

— Твоя базовая техника — это сходящийся бесконечный ряд, сила замедления и остановки, создающая непреодолимый барьер. Но что произойдёт, если мы вывернем эту концепцию наизнанку? Превратим бесконечность в отрицательную величину?

Акихара говорил неторопливо, бережно направляя потоки энергии, чтобы Сатору мог рассмотреть каждую микроскопическую деталь процесса. Шесть глаз Сатору лихорадочно анализировали увиденное, впитывая информацию подобно губке.

— В таком случае Безграничность порождает чудовищное притяжение. Пространство схлопывается, стремясь заполнить образовавшуюся пустоту. И если направить этот импульс в одну точку...

— Получится... — прошептал замороженный Сатору.

— Синий, — закончил Акихара.

В его ладони вспыхнула ослепительная лазурная искра. Свет её был настолько ярок, что затмил неоновые огни ночного города. Пространство вокруг них застонало. Поднялся ураганный ветер, затягивая в зарождающийся пространственный водоворот мелкий мусор, сорванную листву и обрывки рекламных плакатов с соседних крыш.

Потоки воздуха трепали белоснежные волосы Сатору. Перед его глазами разворачивалась настоящая локальная катастрофа, от которой его маленькое сердце забилось в бешеном, восторженном ритме.

Вот она! Подлинная сила!

Сгусток «Синего» разрастался, вбирая в себя обломки кирпичей, куски арматуры и даже сорванные с тротуаров ограждения. Насытившись материей, лазурная сфера с оглушительным рёвом устремилась вперёд, разрезая ночную прохладу.

Раздался оглушительный взрыв.

Сметающий всё на своём пути снаряд начисто снёс надстройки на крыше здания Хирасака, разом похоронив под обломками все шпионские устройства и скрытые посты наблюдения. От чужого присутствия не осталось и следа.

Сатору резко повернулся к брату. Его глаза сияли ярче двух прожекторов.

— Научи меня! Я хочу уметь так же! — выдохнул он, едва сдерживая прыгающий от восторга голос.

Это было именно то, о чём он мечтал. Безумная, разрушительная эстетика, бьющая наотмашь.

Акихара усмехнулся. Свист ветра над крышей постепенно утихал, а лунный свет очерчивал его плечи, ложась на волосы серебряным венцом.

— Хорошо. Я тебя научу.

<http://bllate.org/book/19395/2004706>